

Под знаменем ЛЕНИНА

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
ЕЖЕДНЕВНО
О Р Г А Н:
Первоуральского РК ВКП(б),
РКП и РПС
Свердловской обл.
Подписная плата
№ 1 мес. 1-20 н.
2 — 2-40 н.
3 — 3-60 н.

№ 259 (1215) 23 ноября 1935 года, суббота № 259 (1215)

ЧЕРЕЗ 16 ЛЕТ

В ночь на 18-е ноября рабочие Уткостроя отпраздновали пуск вагранки. Через 16 лет (по сле разломки доменной печи) в Новой Утке вновь появился уже советский чугуун.
Радость рабочих завода была неопишима. На торжественном митинге, посвященном первой плавке и сборке 3-х гусечных прицепов, рабочие взяли обязательство работать по-стахановски: перевыполнять нормы, без брака и бережно относиться к станко-оборудованию. В настоящее время завод готовится к выпуску газо-генераторов.
Парторг — Бессонов.

Первое всесоюзное совещание рабочих и работников — стахановцев

КОМУ АПЛОДИРОВАЛ СТАЛИН

Когда Серго Орджоникидзе объявил, что первое слово имеет донецкий шахтер Алексей Стаханов, тот встал, внимательно просмотрел свои записки, выждал, чтобы стихли аплодисменты, и деловито, спокойным голосом, точно он беседовал со своими старыми друзьями, рассказал об августовской ночи, когда он впервые дал высокую и необычную по количеству добычу угля.

Сталин слушал его внимательно, повернувшись к нему лицом. С первой же минуты, едва в зал вошли вожди партии и правительства во главе со Сталиным, между ними и встретившимися их восторженной оацией стахановцами установился контакт и наступила та деловая, дружеская атмосфера, которая складывается в эти и характере выступлений лучших представителей народа. То стихая, то нарастая, с новой силой вспыхивали аплодисменты в честь вождя народа товарища Сталина.

Когда все уже стихало, из глубины зала кто-то вдруг крикнул взволнованным голосом по-казацки приветственный возглас в честь Сталина. Встали стахановцы, встал Сталин, вожди партии и правительства, и долго, молча, горячо аплодировали друг другу. Этот короткий по времени эпизод отчетливо и ярко выразил глубокую сущность встречи вождей партии со стахановцами, с теми людьми, которые каждодневно творят великие героические дела.

Сталин одобрительно кивнул головой, когда Дюканов, коренастый, невысокого роста шахтер, стал рассказывать о том, как большевики на шахте Центральной-Ирмино воспитали беспартийного забойщика Алексея Стаханова.

— Что же мы сделали, стахановцы? — спросил себя Дюканов. — Мы труд разделили, товарищи.

— В этом суть успеха, — тотчас бросил реплику Сталин.

И, точно отчитываясь за свою работу и работу своих товарищей по шахте, Дюканов приводил цифры увеличения производительности труда, повышения заработка шахтеров. Серго Орджоникидзе спросил его: подымут ли они на гора такое количество угля, какое они сейчас будут добывать, не помешает ли им отбавка?

Дюканов задумался, мысленно проверяя решение вопроса, заданного наркомом. От всей его фигуры исходило спокойствием и силой, когда он медленно ответил: — Уверенно, ответственно заявляю в присутствии товарища Сталина, что двойную добычу угля можно вывезти.

Поднялся Сталин и вслед за ним в зал поднялись все, аплодисментами провожая этого креп-

кого большевика, воспитавшего на своем участке Алексея Стаханова. Третьего дня, собирая стахановцев у себя в наркомате, Серго Орджоникидзе назвал их советскими богатырями. И действительно, глядя на их спокойные, волевые лица, слушая их выступления, явственно ощущаешь, как эти люди, прошибая тропу на своем пути, уверенно и настойчиво идут к ясно намеченной цели. Бусыгин раскрывает свою маленькую записную книжку, всматривается в цифры откованных им колесчатых валов и, видимо, вспоминая тот день, когда он подготовился к рекорду, задумчиво говорит: — Да, это было в августе...

У каждого из них есть такой день, подводящий черту в их прежней работе и открывающий новую. Как паровоз, который не сразу, а постепенно набирает скорость, так и этот высокий, чуть сутулый машинист Кривонос, глядя на своих товарищей, сообщает им яркие эпизоды своей работы по новому и, словно общая впервые для себя и для них суть стахановского движения, просто говорит: — И чудно становится, когда задумаешься в этот процесс!

Эти люди — шахтеры, сталевары, кузнецы, металлисты, ткачи, сжавшиеся со всех концов страны в скорых поездах и самолетах, зачинатели и последователи стахановского движения, люди, чьи имена прогремели на всю страну, впервые встретились друг с другом в Москве и, выходя на трибуну, чувствуя направленный в свою сторону острый, внимательный взгляд Сталина, обзоредали свой жизненный путь, движение страны социализма.

Мысли и чувства людей, собравшихся в Кремле, столь велики, что машинист электровоза комсомолец Мельников, давший 280 тонн угля, при норме в 60 тонн, с трудом отразил их в стихах, переданных им Серго Орджоникидзе.

Стахановцев пока немного, но мы растем со всех сторон, даешь стахановцам дорогу, нас скоро будет миллион.

По штрихам и деталям возникал на совещании образ стахановца — передового человека нашей эпохи; с каждым выступлением все ярче раскрывалась суть этого движения. Сталин спросил сталевара Дегтярева: — В чем же у вас суть стахановского движения?

В чем же главное в нашем деле?

Это сказала Дуся Виноградова. Худощавая, стройная девушка стояла, облокотившись о стол: — В чем главное?

— Любить свою работу, дружить со своей сменщицей. — По-

думав, добавила: — Соблюдать маршрут, наблюдение за станками.

— А почему же раньше не было таких рекордов, стахановского движения? — Молотов расспрашивал сеточника Пронина, седого старика, соревнующегося со своими сыновьями, один из которых присутствует на совещании.

Старик ответил тихо, но все отчетливо слышали его: — Это тронуло сердце... Всколыхнуло сейчас всю страну.

Среди участников всесоюзного совещания стахановцев самый старый по возрасту — это сеточник Пронин и самый молодой — это подросток с Буйбышевского карбюраторного завода. Серго с серьезным видом вдруг объявил: — Слово имеет старый товарищ Курьянов!

И на трибуне, едва выделяясь над ней, поднялся 17-летний юноша Боля Курьянов. Сталин приподнялся, перегнулся через стол и, взглянув на молодого токаря, одобрительно заулыбался ему.

Курьянов, показав рукой выше себя, сказал, что у него есть ученик (старше его), которого он обучает бусыгинским методам работы.

— Сколько же ты зарабатываешь в день? — спросил его Серго.

— До того, как я стал бусыгинцем, — шесть рублей в день, а сейчас — 25 рублей.

Сталин захохотал и, обменявшись веселым взглядом с Курьяновым, аплодисментами провожал юного, энергичного токаря. С большим достоинством звучали речи стахановцев о своих героических делах: об этом они говорили, не скрывая своей гордости за себя и за партию, которая воспитала каждого из них.

— Благодарю вас, товарищ Сталин, за то, что хорошо воспитали меня, — этими словами Маруся Виноградова подытожила свою речь о том, кем она была и кем стала.

С этого же начал свою речь Никита Изотов. Грузный, широкоплечий, твердо ступая, он прошел к трибуне и оговорился, что ему легче уголь рубать, чем ораторствовать.

Но речь о партии, которая воспитывает людей, речь о том, как его воспитали большевики и как он в свою очередь воспитал изотовцев, Никита Изотов произнес с такой горячей убежденностью, что Сталин многозначительно промолвил: — Ничего оратор!

Атмосфера совещания накалилась, когда ткачиха Одинцова заявила, что она твердо решила обогнать ткачих Виноградовых.

— Чья возьмет? — посмотрим,

— лукаво улыбаясь, глядя на Виноградовых, подзадоривал из Сталина.

— А я вас оставлю позади, — угрожающе сказала Одинцова. Виноградовы тотчас встали.

— Сколько станков вы берете? — спросила одна из них.

— Сто пятьдесят шесть, — сказала Одинцова.

— Ну, а мы двести восемь, — в один голос торжествующе сказали девушки и взглянули на Сталина, который, стоя у стены и раскуривая трубку, молча наблюдал эту сцену.

Затем наступила очередь сталеваров. Когда Дегтярев, сталевар с Дзержинки, сказал, что они обгоняют таганрожцев, Бобылев, сталевар из Таганрога, с места возмущенно крикнул: — Это мы еще посмотрим!

Ему дали слово, и он зло сказал, чтобы дзержинцы не особенно увлекались, так как таганрожцы дадут не 11,41 тонны стали с квадратного метра мартена, а 13 тонн.

— Это я говорю при Сталине, который кует большевиков!

И он обратился к сидевшему в зале своему товарищу — сталевару Логунову: — Миша, зажмем Дзержинку, как ты считаешь?

— Обязательно! — подтвердил Логунов, и, при общем одобрении и аплодисментах, Бобылев стал наделывать вождя партии брошюрой, излагающей о п ы т стахановцев Таганрогского металлургического завода.

Столь же конкретны и деловиты были выступления и других стахановцев и директоров московских заводов. На вечернем заседании, при появлении за столом президиума членов правительства, все делегаты встали и устраивают бурную овацию. Из зала несется возглас: «Да

здравствует товарищ Сталин! Ура! Да здравствует тов. Ворошилов! Да здравствует тов. Молотов! Да здравствует тов. Орджоникидзе! Товарищу Кагановичу — ура!»

«Кем я был и кем я стал», — так назвал свое выступление ленинградец Дуненков, излагая свой путь от темного отсталого рабочего к передовому стахановцу.

— Замечательное выступление, вы очень хорошо говорите, — сказал ему Сталин, когда он с подъемом заговорил о том, что бы сметанинские ботинки были самыми лучшими и красивыми, бусыгинские валы самого лучшего качества, чтобы высокие качеством нашей продукции гордились не только мы, но и наши зарубежные братья.

С большим вниманием и теплотой совещание слушало речь ткачихи Лысяковой. Было очень тихо, когда пожилая женщина сказала о своей радости: — Товарищи, я подарок сделала Ворошилову: сына в Красную армию проводила.

Она провела рукой по взволнованному лицу и после короткой паузы произнесла: — Пусть он выкует из моего сына такого же бойца, как выковал из меня стахановку Сталин!

Когда Серго Орджоникидзе закрыл вечернее заседание, тысячи людей поднялись, как один, и возгласы в честь Сталина, в честь нашей партии огласили высокие своды зала.

И так же, как и при утренней встрече, Сталин ответил стахановцам горячими аплодисментами, широким приветственным жестом простился с делегатами совещания.

(Из «Правды», 15 ноября).

ТОВАРИЩУ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ КАЛИНИНУ

В день вашего шестидесятилетия ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР шлют Вам, отдавшему 40 лет своей жизни революционному делу, верному соратнику Ленина и Сталина, руководителю верховного органа нашего советского государства свой горячий привет.

Ваша деятельность революционера рабочего большевика, Ваша преданность партии Ленина — Сталина, Ваша простота, сердечность, доступность, постоянная живая связь с широкими массами рабочих и крестьян, Ваш практический ум и огромный жизненный опыт, Ваша ра-

бота на посту председателя ЦК ВКП(б) и СНК СССР — завоевали Вам любовь и уважение широчайших народных масс всех национальностей Советского Союза.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР желают Вам еще на долгие годы сохранить здоровье и бодрость для плодотворной работы на благо трудящихся масс, на благо партии и советского государства.

Центральный
Комитет ВКП(б)
Совет Народных
Комиссаров Союза
ССР.

Первое всесоюзное совещание рабочих и рабочих-стахановцев

РЕЧЬ ТОВА. ПОСТЫШЕВА

Товарищи, прежде всего разрешите мне от имени Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Украины, украинского правительства и всех трудящихся Украины передать вам, лучшим людям нашей страны, знаменитым большевистским привет. (Аплодисменты).

Товарищи, все те гигантские взлеты в социалистическое строительство, произведенные трудящимися нашей великой социалистической родины за все истекшие годы, стали отдавать, как говорят, отдачу во всем видам и отраслям хозяйства нашими машинами, хлопком, хлебом и т. д. Но самая ценная, самая важная отдача — это отдача новыми людьми, людьми социалистического типа. Стахановцы, Кривоносцы, Бусыгины, Демченковцы, виноградовцы — вот это и есть новые люди, люди, рожденные и взращенные пролетарским Октябрем. Это, товарищи, самая могучая сила пролетарской революции, новые люди, большевистские люди, это, товарищи, самая сокрушительная сила для всей контрреволюции.

Товарищи, все наши враги по теряли всякую надежду на возможность опрокинуть советскую власть, они сейчас рассуждают так: «Большевики создали могучую Красную Армию, кроме того имеют свою особую, хорошую организованную полицию — ГПУ. Поэтому о каком-либо восстании сейчас в СССР и думать не приходится. Большевики задавят восстание».

Также, видите ли, представьте себе у врагов советской власти о нашей социалистической родине, о ее силе и о внутреннем положении. Ну, что же, на то они и враги. Но им с вами знаем, товарищи, что несокрушимая сила нашей страны это в миллионах освобожденных навсегда от помещиков и капиталистов рабочих и крестьян, работающих теперь на себя, на свою родину. Сила Страны Советов, товарищи, в том, что она имеет таких прекрасных сыновей и дочерей, как вы, присутствующие здесь стахановцы, Кривоносцы, Бусыгины и в миллионах, идущих за вами, равняющихся на вас. Могли ли не заметить наши враги этого могучего стахановского движения, как начало движения всего нашего великого советского народа, движение за работу по-новому, за высокую производительность труда, за высокое качество труда, за то, чтобы как можно скорее добиться полноценной социалистической жизни. Конечно, враги стахановского движения и видят и чувствуют и они хорошо знают, что беда их не только в нашей славной могучей Красной Армии, но и в нашем советском народе, в этих миллионах молодых новых людей, рожденных пролетарским Октябрем. Недаром враги стараются всячески опорочить стахановское движение и не только опорочить, — враги советской власти преследуют стахановцев. Но не запугать и не остановить им этого могучего движения, потому что это движение народа победившей страны.

Товарищи, разрешите мне в нескольких словах остановиться на самом стахановском движении, на его истории, если так можно

выразиться. Стахановское движение является высшей ступенью социалистического соревнования всего предыдущего периода. Вы хорошо помните, когда рабочие, чтобы скорее отремонтировать разрушенный завод или участок железной дороги, или добыть лишние вагоны угля или дров, организовывали субботники. Это было уже давно. Возьмите период первой пятилетки, когда ударные бригады строителей показывали чудеса, давали мировые рекорды укладки кирпича, бетона на наших социалистических стройках. И, наконец, изотовское движение. Изотовское движение предшествовало стахановскому движению. Оно отличалось тем, что не только сам изотовец перевыполнял нормы, но передавал свой опыт другим, вел за собой передовых товарищей. Стахановское движение, оно, во первых, небывалое по своей массовости, во вторых, развивается на основе глубокого и всестороннего овладения техникой. Если вы, товарищи, вспомните все важнейшие периоды социалистического строительства то в эти периоды дела социалистического соревнования всегда развивались под лозунгами, которые давал товарищ Сталин. И стахановское движение развернулось под лозунгом борьбы, данным товарищем Сталиным — за овладение техникой; и это особенно, товарищи, важно, ибо сейчас дело и в промышленности и в сельском хозяйстве решается техника. Тов. Сталин сказал, что техника без людей, овладевших техникой, мертва. Вы своей работой и своими результатами подтверждаете это указание вождя. Но о вас еще нельзя сказать, что вы уже хорошо овладели техникой. Вам еще надо работать и работать над собой для того, чтобы вы по-настоящему овладели техникой и вам в этом должны крепко помочь инженеры, техники, ваши заводы и фабрики.

И, товарищи, не в упрек хочу сказать директорам, инженерам и техникам, что проблему организации труда по-новому, проблему повышения производительности труда начали решать не столько инженеры и техники, сколько сами рабочие, Стахановы, Бусыгины, Кривоносцы, Демченко и другие. (Аплодисменты). Ни в какой мере, повторяю, я не хочу упрекнуть в этом инженеров и техников. Я только хочу сказать, что техники и инженеры недостаточно еще работают над организацией труда по-новому. Если до сих пор инженеры, техники и директора заводов все же единого не сделали еще для себя из стахановского движения всех соответствующих выводов, то, конечно, дело стахановского движения будет медленно продвигаться вперед. Стало быть теперь дело за директорами заводов, за инженерами, за техниками. Они должны сейчас развернуть работу вокруг стахановского движения, крепко включиться в него и помочь этим лучшим людям идти дальше вперед с большими успехами. Я думаю, что со стороны

партийных организаций, со стороны руководителей советских органов должна быть обеспечена другая, не менее серьезная работа, чтобы это великое движение стахановцев не затормозить, а двинуть дальше. Это — работа о дальнейшем культурном росте этих передовых людей, которые ведут и организуют миллионные массы рабочих и крестьян на фронте социалистического строительства. Вот, товарищи, все, что я хотел сказать вам, лучшим людям нашей великой социалистической родины. Давайте под руководством нашей партии, нашего вождя и учителя товарища Сталина нести победное знамя вперед, к еще большим успехам, к еще большим достижениям. (Аплодисменты. Все делегаты встали и приветствуют тов. Постышева).

ДОРОГОЙ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ!

В день твоего шестидесятилетия приветствуем в твоем лице испытанного старого большевика, одного из видных организаторов и строителей коммунистической партии и советского государства.

Кровный сын рабочего класса, тесно связанный с рабочими и крестьянскими массами, ты отдал на служение им всю свою жизнь. Начиная с юношеских лет, ты посвятил себя революционной большевистской работе. В «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», на партийной работе в Петербурге, Ревеле, Тифлисе, Москве, — всюду ты проявил себя верным последователем великого Ленина. Ни тюрьмы, ни ссылки не могли сломить революционную энергию рабочего большевика.

В 1919 году партия и страна доверили тебе пост председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, а с 1923 года — пост председателя союзного ЦИК'а. Находясь на этих постах ты высоко несешь славное знамя партии Ленина — Сталина, осуществляя повседневно теснейшую связь с трудящимися массами нашей страны.

Шлем тебе, дорогой Михаил Иванович, горячий большевистский привет и желаем тебе дальнейшей плодотворной работы на долгие годы до укрепления советского государства и успешному строительству социалистического общества.

И. Сталин	В. Чубарь
В. Молотов	Я. Рудзутан
Л. Каганович	Р. Эйхе
Н. Воршилов	Н. Енов
С. Орджоникидзе	Н. Антипов
А. Микоян	М. Шнирятон
А. Андреев	Д. Сулимов
А. Жданов	И. Анулов
С. Косиор	А. Носарев
Г. Петровский	Н. Шверник
П. Постышев	

Постановления бюро Свердловского Обкома ВКП(б) от 19 ноября 1935 года

I. О фактах саботажа стахановского движения на заводе № 76

На заводе № 76 злостные саботажники стахановского движения расстреливают стахановцев, срывают снабжение инструментами и под видом разделения операций снижают расценки и повышают нормы стахановцев. Лучшей стахановке Строговой враги стахановского движения подбросили рогожное знамя с контрреволюционной надписью.

Технический директор тов. Перлов вместо борьбы с саботажниками сам встал на путь открытого сопротивления стахановскому движению.

Эти факты стали возможными вследствие потери классового бдительности со стороны директора завода Джезинского и нерешительности в борьбе с саботажниками секретаря парткома Абрамова, оказавшихся в плену злостных саботажников и забывших свои прямые обязанности по обеспечению широкого развертывания стахановского движения на заводе.

Кабаковский горком, рассмотрев вопрос о саботажниках стахановского движения на заводе № 76, предложил снять с работы технического директора Перлова, с привлечением его к уголовной ответственности, исключил из партии и снял с работы начальника прессового цеха, исключил из партии коммуниста Желвакина, вставшего на защиту саботажников.

II. О фактах саботажа стахановского движения на Ленинской шахте Березовского рудоуправления Уралзолото

Вместо всемерного содействия стахановским бригадам заведующий участком Ленинской шахты Березовского рудоуправления Уралзолото Акулов и десятники Филатов и Костромин сорвали подачу крепи при проходке штрека. Вследствие этого стахановские бригады, набравшие высокие темпы производительности, при проходке штрека вынуждены были снизить нормы проходки.

Парторг шахты Вольхин занял позицию молчаливого наблюдателя этого саботажа.

III. О фактах саботажа стахановского движения на Трубстрое

Начальник снабжения цусковой стройки Трубстроя Молдавский, вместо борьбы за своевременное, бесперебойное обеспечение необходимыми материалами стахановских бригад, встал на путь саботажа, маскируя бездеятельность ворохом телеграмм (за один день 15 ноября им было послано 18 телеграмм в адрес треста,

Однако, Кабаковский горком не принял решительных мер по отношению к директору завода Джезинскому, несущему персональную ответственность за развертывание стахановского движения на заводе и секретарю парткома Абрамову, который, вскрыл отдельные факты саботажа, не проявил необходимой большевистской решительности в борьбе с саботажниками.

Бюро Обкома ВКП(б) постановляет:

1. Директора завода № 76 Джезинского за примиренческое отношение к саботажникам стахановского движения исключить из партии и снять с работы.

2. Секретаря парткома Абрамова за либеральное отношение к саботажникам снять с работы и запретить ему в течение года занимать руководящую партийную работу.

3. Предложить облпрокурору тов. Лейман немедленно закончить следствие по делу саботажников стахановского движения на заводе № 76.

4. Предложить Кабаковскому горкому ВКП(б) развернуть по-настоящему внедрение стахановских методов работы на заводе № 76 и других предприятиях района, проводить непримиримую борьбу с саботажниками стахановского движения.

проявленного заведующим участком, сам таким образом встал на путь саботажа.

1. Предложить управляющему Уралзолото тов. Ершову снять с работы заведующего участком Акулова и десятников Филатова и Костромину и предать их суду, как саботажников стахановского движения.

2. Снять с работы парторга шахты Вольхина и предложить Сталинскому райкому обсудить вопрос о его партийности.

находящегося на расстоянии 40 км. от стройки).

Такие бюрократические действия саботажника Молдавского привели к срыву работы стахановских бригад.

1. Предложить тов. Седашеву — Молдавского снять с работы и отдать под суд.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ВОЗГЛАВЛЯЕМОЕ ВЕЛИКИМ СТАЛИНЫМ, ПОИДЕТ СЕМИМИЛЬНЫМИ ШАГАМИ

Речь тов. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ 16 ноября на первом всесоюзном совещании рабочих и работников-стахановцев

—Товарищи, я не буду приводить отчетных данных о работе тяжелой промышленности, ибо не этот вопрос сейчас стоит в порядке дня. План нынешнего года тяжелая промышленность перевыполнит. (Аплодисменты).

Больше того, отдельные отрасли тяжелой промышленности и отдельные предприятия выполнят пятилетку в четыре года. (Аплодисменты). Больше того, криворожские рудники, дающие руду для нашей южной черной металлургии, выполнили пятилетку в три года. (Аплодисменты). Вторую пятилетку в целом тяжелая промышленность выполнит безусловно досрочно. (Аплодисменты).

Но не об этом сейчас речь идет. Товарищ Сталин нам всегда говорил, что план—это есть минимум того, что должно быть безусловно выполнено. А дальше, в ходе выполнения, в план должны вноситься коррективы. Вот сегодня мы читаем в газетах о том, что наша медная промышленность выполнила свой годовой план,—год не кончился, а план выполнен. Года два тому назад это была самая отстающая промышленность. Что теперь произошло? Она стала образцовой? Я не скажу, чтобы они теперь нехорошо работали. Хорошо работают. Но если они выполнили план на 2 месяца раньше, это значит, что план был минимальный. Этим я отнюдь ни в какой мере не хочу умалять значения тех товарищей, которые работают в этой области.

Перед нами стоит вопрос огромной важности. Стахановское движение. Что это такое? Что произошло? Вот до сих пор мы корпели, возились с организацией угольдобычи и никак не могли дать на отбойный молоток больше 6—7 тонн. Все время возились, ни черта не выходило. Искали у других стран, как дело обстоит, сколько они дают. В Руре, оказывается, дают 14, в Англии дают 11 тонн. У нас норма на отбойный молоток была 6 тонн. И вот в один прекрасный день тов. Стаханов, герой нашей страны теперь, ахнул 102 тонны на отбойный молоток. Иногда думают, что один человек дал 102 тонны. Это неправильно. Целая бригада дала 102 тонны. Вслед за Стахановым последовали другие, дав и 200, и 300, и 400, и, наконец, 552 тонны. Как это произошло? Что случилось? Что на самом деле все те, которые руководили,—были круглыми идиотами, ни черта не понимали? Конечно, нет, мы имеем дело с другим явлением, имеющим огромное историческое значение.

Владимир Ильич Ленин в 1919 году говорил:

„Производительность труда—это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда“.

„Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих“.

Вот это говорил основатель нашей партии, вождь Октябрьской революции, наш учитель тов. Ленин в 1919 году. (Аплодисменты).

В 1930 году его ученик, нами всеми обожаемый наш Сталин, в своем отчетном докладе на XVI съезде партии сказал:

„Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик... Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной перелом во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства“.

(Аплодисменты). Товарищи Стаханов, Бусыгин, Джуканов, Бривонос, Виноградовы в осуществление этих положений Ленина и Сталина дали образцы производительности труда, оставляя позади все нормы капиталистических стран. Без такого роста производительности труда, как об этом говорят Ленин и Сталин, мы не можем догнать и перегнать передовые капиталистические страны и сделать страну такой богатой, чтобы обеспечить действительно зажиточную, богатую жизнь для всех трудящихся нашей страны.

На самом деле, если производительность труда не вырастет, если страна не становится богатой, то какой же это социализм? Разве социализм может быть на бедности, на нищете? Никогда. Социализм может только тогда окончательно победить, когда станет полнокровным, богатым, могучим, когда все население живет так, как надо жить гражданам социалистической страны. А Стахановы дают нам такой рост производительности труда.

Мы вступили, вне всякого сомнения, в такую полосу нашего развития, когда мы будем иметь возможность полностью и целиком обеспечить наших граждан так, как нигде в мире.

На самом деле, смотрите, что случилось: мы предполагали и по всем нашим расчетам было установлено, что Донбасс при наличии тех шахт, которые имеются, может дать в год 107 млн. тонн угля, больше не может дать, а при стахановском методе эту цифру, при должной организации всего производственного процесса, можно удвоить. Это будет крупнейшим достижением. Это даст возможность высвободить огромные средства для того же Донбасса, для дальнейшего улучшения жизни его рабочих, инженерно-технических сил—для всех трудящихся.

Но тут могут задать вопрос таким образом: чорт возьми, как же так случилось, как же мы до сих пор этого не видели? Ни черта не поделаешь. Что-бы это дело развернуть как сле-

дует, чтобы это дело не тормозить, а это пока тормозится, надо честно, благородно признать, что мы не знали всех тех возможностей, которыми мы теперь располагаем.

Некоторые товарищи—директора, инженеры из тяжелой промышленности и других отраслей промышленности могут сказать: ишь ты, теперь объявили нас слепыми. Ничего подобного. Мы создали крупнейшую промышленность. Мы построили первоклассную индустрию. Мы построили первоклассные заводы и фабрики. Это—дело нашей партии, наших рабочих, инженеров, техников, хозяйственников. Недаром товарищ Сталин отмечал пафос строительства, который дал возможность выполнить первую пятилетку в четыре года, и требовал от нас дополнить его пафосом освоения.

Борьба за это освоение, в которое были вовлечены массы рабочих, дала нам возможность опровергнуть наши устаревшие нормы. А нормы наши устарели по тому, что наши нермировщики учились у старых наших профессоров, у старых наших ученых, которые, в свою очередь, все учились в старой дореволюционной России, исходя из старой, отсталой техники.

В лучшем случае, эти нормы брались из-за границы, из опыта капиталистических стран.

Стаханов побил всех наших ученых, ученых Европы и Америки. Стахановская норма по углю выше американской.

Возьмем дальше. Вот этого прекрасного товарища Виноградова, она также окончательно победила всех и наших, и европейских, и американских ученых. (Аплодисменты).

Здесь выступили сталевары тов. Дегтярев с металлургического завода им. Дзержинского и тов. Бобылев с Таганрогского металлургического завода им. Андреева и говорили о своих блестящих достижениях—о с'еме с кв. метра пода 11 и больше тонн, что также оставляет позади все известные нам до сих пор европейские и американские нормы. О таких же больших своих успехах могут рассказать сталевары, доменщики и прокатчики других наших заводов.

Как видите, старые нормы побиты. Почему? Да потому, что те нормы были капиталистические, а нормы стахановцев—нормы Октябрьской революции. Нормы Ленина и Сталина. (Бурные аплодисменты).

Тов. Ленин говорил:

„...Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда“.

Вот эту новую, гораздо более высокую социалистическую производительность труда создают Стахановы и стахановцы. (Аплодисменты).

Вывод откуда какой? Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить. (Смех, аплодисменты). Все учеб-

ники надо пересмотреть и по-новому составить. В подтверждение этого я беру выписку из доклада академика Павлова, который он сделал на Магнитогорском заводе в 1932 году. Этот академик является отцом русских металлургов. Почти все металлурги, получившие образование в России,—ученики Павлова, а Павлов утверждал:

„...Расчетную или номинальную производительность печи с полезным объемом в 900 м³ я устанавливаю в 750 т., принимая коэффициент использования объема равным 1,2, какой я указывал раньше для условий работы с богатой (56—58 проц.) криворожской рудой, подготовленной к плавке дроблением и отделенной от мелочи и пыли, спекающихся аггломерат. Конечно, при благоприятных условиях работы, этот коэффициент может быть превзойден; вполне возможно лучшее использование объема, дающее, например, коэффициент 1,05, достигнутый печами большой производительности в САСШ, но я не рекомендую пользоваться наилучшими возможными коэффициентами при определении размеров печи“.

Как же теперь быть? Академик Павлов и его ученики преподают во всех наших учебных заведениях и обучают наших будущих инженеров, которые должны будут руководить работой доменных печей. Академик Павлов очень авторитетный среди металлургов. А вот пока он нас учил, Макеевская домна, как вам здесь докладывал тов. Пушкин, дает коэффициент 0,87. Вот вам учебник академика и практика не академика, а сына Октябрьской революции тов. Пушкина. (Аплодисменты).

Я больше скажу. Макеевский завод, всем известный,—хороший завод, он прекрасно ведет работу. А вот недавно я видел работников Керченского завода. Этот завод работает на бедной керченской руде. Все буквально считали, что для домен Керченского завода коэффициент 1,50. А вот там мастер тов. Ишков дал на печи Керченского завода коэффициент 0,99, завод обещался дать на всех печах коэффициент не выше 1,1. Вот вам еще пример.

Академик Павлов считал непременным условием достижения коэффициента 1,2 аггломерированную руду, а вот старый немецкий низированный завод имени Петровского в Днепропетровске без всякой аггломерации дает коэффициент 1,10—1,12. То же самое заводы Сталинский, Дзержинский, Ворошиловский, не говоря уже о Магнитке и Кузнецке, которые опровернули эту старую норму.

Значит ли это, товарищи, что мы у техников капиталистических стран не будем учиться дальше? Конечно, не значит. Все, что у них есть передового, все, что есть у них хорошего, мы у них будем брать, но твердо будем помнить то, что нормы капиталистических стран для нас не предел, и мы, дойдя до этих норм, пойдем дальше своим пу-

тем, путем Ленина и Сталина! (Продолжительные аплодисменты).

Здесь мы были свидетелями перепалки между сталеварами тт. Дегтяревым и Бобылевым, сегодня директор завода им. Дзержинского тов. Мананков в телеграмме от имени завода подтверждает, что завод выполнит обещание тов. Дегтярева о с'еме 12 тонн с кв. метра пода. (Аплодисменты).

О чем это говорит? Это говорит об огромнейших наших возможностях.

Я тут должен вступить в порядке самокритики в полемику с тов. Точинским, главным инженером Главного управления черной металлургии. Вот, когда вам, тов. Точинский, поставили вопрос, можно ли выполнить пятилетку в 4 года по черной металлургии,—вы нам ответа не дали. Вы дипломатически от этого вопроса увильнули и сослались на то, что, мол, на Урале у нас есть старые мартеновские печи со старыми газогенераторами, и на этих печах получить 5 тонн с кв. метра пода нельзя.

Прежде всего, тов. Точинский, весь старый Урал в этом году должен дать всего 759 тыс. тонн стали. Вы, конечно, не будете утверждать, что все тамшние мартеновские печи старые, допотопные. Но если даже выбросить целиком из нашего счета все эти 759 тыс. тонн, при среднем с'еме с квадратного метра оставшихся печей в 5 тонн, пятилетка по стали будет выполнена в 4 года.

Я на данном совещании не могу дать обещания, что мы непременно выполним в 4 года пятилетку по стали и прокату, но у меня нет никаких сомнений, что на существующих печах и станах технически возможно не только выполнить, но и значительно перевыполнить пятилетку в 4 года.

Технически это абсолютно возможно, и это должны были заявить прямо, как инженер. А как это дело организовать, как мобилизовать рабочих—в этом нам крепко поможет партия. (Аплодисменты).

Так же обстоит дело и с прокатом.

Таким образом, выполнение пятилетки по стали и прокату в 4 года—это сегодня не вопрос технических мощностей и «пределов», а вопрос правильной организации производства и умелого использования этих мощностей.

Ряд заводов, как например, Макеевский им. Кирова, завод им. Дзержинского и Енакиевский дали уже свои обязательства выполнить пятилетку в 4 года.

Во всяком случае, нет никаких сомнений в том, что пятилетка по черной металлургии будет выполнена значительно раньше конца 1937 года.

(Продолжение речи тов. Орджоникидзе на 4 странице)

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧИ тов. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ*)

Нам с вами, тов. Точинский, надо работу лучших сталеваров, прокатчиков, доменщиков изучать, популяризировать и внедрять на всех заводах, нисколько не смущаясь тем, что это будет немного расходиться с теми нормами, которые были до сих пор освящены теорией. (Аплодисменты)

Товарищи, стахановское движение—явление специфически советское, социалистическое.

В капиталистическом мире рабочий никогда не будет работать так, как он работает здесь, у нас. Капиталистический мир не может дать рабочего Стаханова!

И если бы там нашлся стахановец, он был бы самым непопулярным человеком среди всей массы рабочих, ибо такой повальный рост производительности труда привел бы к тому, что по крайней мере одна треть, а может быть, половина рабочих были бы рассчитаны и увеличилась бы безработица. Там пролетарии не заинтересованы все выжать из машины, ибо тогда одних сократят, а другим сбавят расценки.

А у нас стахановцы—самые популярные люди среди рабочих, и, давая такую производительность труда, они становятся первыми людьми в Советском Союзе. (Аплодисменты).

Вчера здесь, когда один из выступавших товарищей заявил:—да здравствует первый стахановец товарищ Сталин,—весь зал поднялся на ноги. Видите, оказывается, не Стаханов—сталинец, а Сталин—стахановец. Вот на какую высоту рабочие поднимают звание стахановца. (Аплодисменты). Где, в какой стране это еще может быть? Нигде!

Это может быть только там, где труд становится делом чести, делом славы, делом доблести и героизма, как говорил товарищ Сталин! Только в стране социализма могут быть такие люди. Вот вчера здесь выступали тт. Нина Славникова и Маруся Макарова. Им аплодирует вся страна. (Продолжительные аплодисменты). Где это может быть еще, в какой другой стране? Только в нашем Советском Союзе! (Аплодисменты).

Это потому, что все чувствуют, все понимают, что тот рост производительности труда, который дают стахановцы, делает нашу страну сильной, богатой, могущественной, непобедимой, что от этого сам рабочий увеличивает в огромных размерах свой заработок, становится зажиточнее и поднимает свой культурный уровень. И в то же время он прекрасно знает, что никакая безработица ему не грозит, ибо нашей стране надо еще строить и строить новые предприятия, добывать еще больше угля как в Донбассе, так и во всех других бассейнах.

Нам нужна будет не одна сотня миллионов тонн угля, а многие сотни миллионов тонн угля. И чем больше будет стахановцев, тем скорее мы эту задачу разрешим.

Как было встречено стахановское движение? Все ли поняли его сразу? Я должен прямо здесь выдать некоторых товарищей. Когда я стал расспрашивать некоторых хозяйственников, что они делают, как применяют ста-

хановский метод, то ответ был таков: мы программу выполнили и до Стаханова, и стахановское движение нас не касается:—это дело угольщиков. Один товарищ даже сказал, что это дело, по видимому, профсоюзов, что они должны будут пропагандировать его. (Смех в зале). Не все сразу поняли, не сразу угадали, в чем дело, не проявили необходимой гибкости и подвижности. Так же было в свое время, когда директор Макиевского завода тов. Гвахария поднял вопрос о переходе на рентабельность.

Очень многие и многие считали это невозможным. А теперь дело вышло. Вся южная металлургия и все заводы Спецстали в настоящее время уже работают без дотаций.

Верно, глава жалкой кучки русских белогвардейских эмигрантов Милуков писал:

„Из всех разговоров и заданий по понижению себестоимости продукции, которыми так теперь усиленно заняты в Москве, ничего дельного не выйдет... Ее (советская промышленность) убыточность обязательно должна возрасти. Отказ от увеличения дотаций приведет к краху“.

И вот, как видите, мы пришли к краху!... (Смех).

Вот все это заседание свидетельствует о том, что вся наша промышленность потерпела ужасающий крах. (Смех).

Может радоваться белогвардеец Милуков. (Смех, аплодисменты).

Тов. Молотов здесь говорил, и совершенно справедливо говорил, о Дюканове, как о прекрасном работнике, как о прекрасном большевике, который является одним из организаторов стахановского движения. Я должен прибавить к нему еще тов. Петрова, секретаря парткома этой шахты, и начальника участка тов. Манурова.

Я особо должен, товарищи, подчеркнуть роль Донецкого областного комитета нашей партии, который с большевистской, сталинской настойчивостью возглавил это движение, и, в особенности, должен подчеркнуть роль секретаря Донецкого областного комитета тов. Саркисова (аплодисменты) и второго секретаря тов. Вайнова. Я должен сказать здесь, чтобы вы все и товарищ Сталин об этом знали, что кадневская газета „Кадневский пролетарий“ и ее редактор тов. Капалан—один из хороших наших газетных работников, который в ту же секунду, в которую совершился этот величайший важности факт—удар молота тов. Стаханова,—перенес его в свою газету и протрубил на весь Донбасс, а затем это пошло по всей стране. (Аплодисменты).

Очень большую роль в развертывании стахановского движения сыграла газета „Социалистический Донбасс“.

Нечего говорить о той огромнейшей заслуге нашей „Правды“ и нашей газеты „За индустриализацию“, которые настойчиво и энергично пропагандировали это дело. (Аплодисменты).

Я тут не буду говорить о том, что и московская организация, и тов. Хрущев, и ленинградская организация, и тов. Жданов, и ЦК коммунистической партии Украины, и тт. Мостышев и Косиор—арделали боль-

шую работу по организации стахановского движения. Но я хотел особо подчеркнуть роль донбассовской партийной организации, которая прекрасно это дело организовала.

Товарищи, тов. Молотов здесь говорил о строительстве, что строительство наше хромает. Я подтверждаю тоже, что хромает, и очень сильно хромает. (Смех).

Наше строительство мы начали развертывать во-всю в 1931—32 гг. Тогда у нас было еще очень мало механизмов, преобладали лопата и кирка, топор и лошадь. Это было дорого, но у нас другого выхода не было.

Но теперь мы имеем мощную индустрию, мы имеем опытных строителей, и строить по-старинке уже непростительно. Теперь мы имеем возможность механизировать наше строительство и перейти целиком на американские методы стройки. Это будет и дешевле и быстрее. Для этого у нас есть все возможности. В области строительства мы имеем огромные резервы. Мы здесь могли бы при должной организации труда и строительных работ снизить стоимость строительства не только на 8 проц., но и на 3 раза 8 проц.!

Надо прямо сказать, что, когда на стройке имеется по 15—20—30 тыс. человек, это значит, что процентов 20 почти ничего не делают.

Голоса с мест Правильно.

Орджоникидзе. Мы имеем огромные технические мощности, и если мы как следует организуем стахановское движение, то мы добьемся величайших успехов.

Вот вам несколько ярких примеров из жизни Криворожского бассейна, бассейна, с честью выполнявшего вторую пятилетку в 3 года.

Вот что пишет главный инженер этого бассейна тов. Черников:

„Если два с половиной года тому назад трест занимался проектом реконструкции шахты „Первомайской“ Дзержинского РУ, чтобы довести ее техническую возможность до 700 тыс. тонн годовой добычи, то в настоящее время шахта без реконструкции работает на уровне 750 тыс. тонн годовой добычи...“

А говорили, что надо было бы реконструировать, и тогда можно было бы получить только 700 тыс. тонн.

Дальше тов. Черников говорит, что:

„В прошлом году Гудолуправление им. Кагановича ставило вопрос о замене подъемной машины т. Мошченко с доведением производительности шахты до 350—400 тыс. годовой добычи. В настоящее время эта шахта со старой подъемной машиной работает на уровне 400 тыс. тонн“.

И таких примеров очень много.

Таких примеров немало и в других отраслях.

Вот тут сидит директор завода тов. Гутнов. От его завода выступали тт. Славникова и Макарова, показавшие образцы высокой производительности труда, а месяца три тому назад тов. Гутнов потребовал от меня дополнительных станков для выполнения программы этого года. Часть станков он получил. А теперь, с развитием стахановского движения на заводе, тов.

Гутнов публично в печати, честно, но-большевистски заявил, что не только этих дополнительных станков не надо, но у него оказались лишние станки. То же самое было с товарищами с Тульского оружейного завода, которые не так давно тоже жаловались на недостаток станков, а теперь обещают модернизировать тех станков, которые у них имеются, на 40 проц.

Теперь, дорогие товарищи, все старые расчеты производительности оборудования нужно пересмотреть самым серьезным образом.

Вот возьмите Московский завод „Шарикоподшипников“ им. тов. Кагановича. Его проектная мощность, составленная итальянцами,—24 млн подшипников в год, но нужно указать, когда итальянцы рассчитывали проект, они исходили из того, что советский рабочий не может работать так же хорошо, как итальянец. Поэтому они дали нам проект, основанный на заниженных нормах использования оборудования.

Но вот тов. Юсим, мастер инженер кузнницы, не хочет примириться с оценкой итальянской фирмы советских рабочих и техников и вместо нормы 28 тыс. колец дал 46—47 тыс. в смену. За ним следует тов. Кочетков и другие мастера.

Мы ставим вопрос перед заводом: шарикоподшипников не хватает, мы вынуждены ввозить из-за границы, давайте, не считаясь с проектной мощностью завода, явно заниженной, организуем работу по стахановски. Завод может дать в полтора—два раза больше. А директор заявляет, что на это понадобится три года. Я ответил, что это будет в будущем году, только не знаю, будет ли там это руководство, или не будет. (Аплодисменты).

Я глубоко убежден вместе с рабочими „Шарикоподшипника“, вместе с лучшими инженерно-техническими работниками этого завода, во главе с партийной организацией,—мы это дело вытнем и дадим вместо так называемой проектной мощности в 24 млн подшипников—36 млн. и больше. (Аплодисменты).

Вот как ставится, товарищи, вопрос.

Возможности огромные, но надо так организовать дело, чтобы их полностью использовать. Организовать это дело не так легко.

Для этого за дело организации производства нужно взяться по-новому, отбросившись от плохой привычки, будто бы вы все знаете. Надо побольше прислушиваться к голосу передовых рабочих и учиться у них. Ничего в этом зазорного нет!

А то смотрите, какие тут прекрасные рабочие выступали. По совести говоря, если вы их спросите, они не так уже категорически будут отказываться и, немного поучившись, с успехом заменят вас. Конкуренцию у вас, товарищи хозяйственники и инженеры, очень много, страшно много выросло, и в этом наше счастье! (Продолжительные аплодисменты).

Но я все-таки думаю, что лучшая часть наших хозяйственников и наших инженеров, а их огромная масса, тех, которые под руководством нашей великой партии Ленина—Сталина строят нашу прекрасную индустрию,—встанет во главе стахановского

движения и будет организовывать его. Во всяком случае лучше быть, товарищи, в передовых рядах, чем болтаться где-то в обозе или быть совершенно выброшенным!

Это теперь ваше дело, выбирайте, как хотите. (Смех, аплодисменты).

Надо прямо сказать, что очень большая опасность в этом отношении грозит нашим трестовикам-угольщикам Донбасса, и не только Донбасса, если они бм-стро и решительно не покончат целиком и полностью со своей отсталостью и консерватизмом. Кому не известны вечные жалобы донбассовских трестовиков-угольщиков на нехватку рабочих, на нехватку компрессоров и т. д. А теперь в слепому ясно, в чем дело,—после того, как ахнул своим молотком тов. Стаханов, теперь молотов не только хватает, но есть излишек, и компрессоров хватает, и рабочих хватает. (Смех, аплодисменты).

Вне всякого сомнения—увеличение производительности труда, увеличение продукции в 2—3—4 раза, как об этом говорили товарищи Сталин,—это дело в наших руках, мы теперь знаем, как этого надо добиться. Несомненно, что стахановское движение так укрепляет нашу страну, делает ее такой могучей, что никаким Гитлерам, никаким японским империалистам нечего и думать о том, чтобы коснуться хотя бы на кусочек нашей советской земли. Это не выйдет никак! (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, крики „ура!“).

Товарищи, тяжелая промышленность производит и все, необходимое для обороны нашей страны. Тяжелая промышленность снабжает Красную Армию передовой техникой.

Мне кажется, что я имею право заявить товарищу Сталину, Центральному Комитету и нашему Климу Ворошилову, что богатыри, которые опрокидывают вверх ногами все, что было старого и в нормах и в учебниках,—эти богатыри дадут такие средства обороны нашей родине, чтобы сразу разгромить всех, кто вздумает посягнуть на нашу страну! (Бурные, долго не сменяющиеся аплодисменты, „да здравствует Красная Армия“, неоднократные крики „ура“. Все встают).

Но, товарищи, для того чтобы оборона страны была поставлена как следует на должную высоту, надо давать оружие для защиты страны не только в необходимом количестве, но и высокого качества. Нельзя ни в коем случае противопоставлять качество количеству. Вся советская продукция должна быть высококачественной! А мы, товарищи, по этой части пока хромаем. Стахановское движение выражается и в количественном и в качественном отношении. Тот, кто хочет быть стахановцем, тот не может давать только количество, тот должен давать качество, без этого нет стахановца.

Голоса с места. Правильно! (Аплодисменты).

Орджоникидзе. Мы вступили в новую полосу развития.

Мы победили!

Кому же мы этими великими победами обязаны?

(Окончание речи на 5 стр.)

Упрек т. Сталина относится к нам

20 го ноября состоялось совещание инженерно-технических работников Динасового завода, посвященное стахановскому движению.

Директор завода т. Росман А. В., выступив сказал: — Тов. Сталин в своем выступлении на всеобщем совещании стахановцев промышленности и транспорта бросил справедливый упрек по адресу Урала и некоторых других областей. Тов. Сталин сказал: „Обуздать, отеснить тех, кто тормозит это движение, отбросить вперед расчистить дорогу этому движению на Урале, который почему то молчит...“

Е нашему большому стыду, мы еще как следует на своем заводе не подхватили и не сделали стахановский метод достоянием каждого рабочего. Упрек тов. Сталина, в первую очередь, относится к нам — инженерно-техническим работникам.

Тов. Росман подверг резкой большевистской самокритике работу технического директора Шайдарова П. В., который встал на путь саботажа.

Приведу факт. Ряд рабочих довели продолжительность по грузки кирпича до 48 и даже до 46 часов, а Шайдаров преподнес старую норму — 60 ч., давно опровергнутую рабочими. Разве это не саботаж, разве это не сопротивление стахановскому методу?

Шайдаров еще летом уперно настаивал на реконструкции завода, но рабочие доказали всю нецелесообразность его доводов, рабочие доказали, что дело заключается не в реконструкции, а в перестройке технического

руководства.

Живучи еще старые традиции, устои у отдельных наших работников. Люди все еще недопонимают, что стахановское движение — это гигантское размах историческое движение за коммунистический труд... (Каганович).

На весь завод мы пока что имеем из ИТР двух стахановцев т.т. Каплунова и Демиденно. Мы не создаем необходимых условий для роста наших стахановцев. Жаворонков внес рационализаторское предложение о ликвидации обезлички, безответственности в работе. Жаворонков просил нас прикрепить его к одному агрегату, дать возможность резко повысить производительность. Жаворонков сказал, что будет вести и заготовку материалов. Это элементарное требование бригадира мы не удовлетворили.

Мы не популяризировали нашего лучшего штукатура тов. Ченанова, зарабатывающего до 900 рублей, опыт его работы не передали другим.

А как развернуто стахановское движение на капитальном строительстве? Очень слабо.

Наша профсоюзная организация не являлась еще застрельщиком, организатором стахановского метода. У нас еще как следует не налажено нормирование и тарификация труда, которые бы стимулировали стахановское движение.

Сокрушая сопротивление саботажников, глушителей рабочей инициативы, закрепляя и умножая достигнутые успехи, мы добьемся превращения завода в стахановский.

Расчистить дорогу стахановцам

Заместитель секретаря райкома партии тов. Низин в своем выступлении на совещании дал политическую оценку стахановскому движению.

Он говорит: — стахановское движение — это новый этап ленинско-сталинского соревнования. В горниле этого соревнования выкова и выковывается многолюдная армия большевиков производства, организаторов, вдохновителей побед.

Тов. Низин привел выдержку из выступления тов. Сталина на всеобщем совещании стахановцев промышленности и транспорта: „Вы научились кое-чему на этом совещании. Но и мы многому научились. Так вот — спасибо вам за учебу. Большое спасибо!“ В этих словах заключена большая простота, скромность, любовь нашего вождя к людям, любовь к лучшим друзьям и помощникам нашей партии.

Тов. Низин указал на слабую популяризацию стахановского движения среди рабочих и работников Динаса. Далеко не все рабочие усвоили значение этого движения. — Надо, — говорит он, — раз и навсегда изжить барски-пренебрежительное отношение отдельных руководителей завода к стахановскому методу, расчистить дорогу стахановцам.

Кто как не командиры производства — инженерно-технические работники должны стоять во главе стахановского движения, личным примером, опытом они должны воодушевлять рабочих масс.

мы победили! (Бурные аплодисменты)

Когда собралась первая все союзная конференция хозяйственников в феврале 1931 году, товарищ Сталин с трибуны Колонного зала заявил: мы отстаем на 50—100 лет: мы должны преоблечь это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожмут.

В 1931 году, когда подошло выполнение производственного плана, товарищ Сталин на совещании хозяйственников в зале Центрального Комитета нашей партии, воодушевив немногочисленных хозяйственников, сказал, что реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, и дал нам знаменитые 6 исторических условий, которые были нашим знаменем, нашей программой в победоносной борьбе!

И сегодня, когда с низов поднялось новое великое движение стахановцев, — это движение, возглавленное товарищем Сталиным, пойдет семимильными шагами вперед!

Да здравствует наша великая Ленинская партия!

Да здравствует наш рабочий класс!

Да здравствует наш учитель, вождь наш товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты. Крики ура“).

Ура товарищу Сталину! (Бурные аплодисменты. Долго не смолная орация. „Да здравствует Серго Орджоникидзе!“ „Да здравствует великий Сталин!“ Весь зал поет „Интернационал“).

Я горжусь тов. Валитовым

— Газогенераторная станция, — говорит тов. Максимов, — раньше была в прорыве. Наши гумбольды (генераторы) в шутку называли самоварами и это отчасти верно. А теперь дело у нас направилося.

Если раньше генератор сжигал 8-12 тонн угля, то теперь он поглощает до 40 тонн угля за сутки.

Наш лучший стахановец, шуровщик тов. Валитов (нацмен). Он явился к нам с конного двора и сразу серьезно взялся за дело. Своим упорством, сметкой он добился звания бригадира. Личным примером, показом работы заражает других, ведет за собой всю бригаду.

На просевке угля с 3,5 тонн тов. Валитов довел норму до 8 тонн. Я горжусь тов. Валитовым.

Но есть у нас и недостатки: несколько человек у нас недавно ушло с работы только потому, что снизили расценки. Теперь расценку повысили и рабочие довольны заработком.

Партийно-комсомольское просвещение

Комсомол Билимбая учится плохо

После решения ЦК о состоянии партпросвещения в Свердловской области партийный комитет Билимбая имеет некоторые сдвиги в налаживании партийного просвещения. Вечерняя совпартшкола работает сейчас регулярно, повысилась и посещаемость в кружках. Кружок по истории партии посещает сейчас вместо 5 человек 12 чел., повысилась и ответственность пропагандистов. На занятия стали они приходить более подготовленными.

В кандидатских школах дело обстоит хуже. Посещаемость 50 проц. 20 ноября школа сочувствующих совсем не работала.

Хуже всего с комсомольской учебной. 20 ноября в

школах прорабатывали постановление ЦК и VIII пленума Обкома о партийном просвещении и из 68 комсомольцев училось всего 15 человек. Занятия двух комсомольских школ были сорваны. Секретарь комитета комсомола Матафонов относится к этому безразлично.

Нужно по боевому реализовать решение ЦК и пленума Обкома о партийной пропаганде. Комсомол вместе с парторганизацией обязан добиться не только 100 проц. охвата посещаемости коммунистов и комсомольцев, но и воспитания их на высоком идейно-политическом уровне так, как учит ЦК ВКП(б).

Чистов.

Внимание работе совпартшколы

С самого основания вечерней СПШ на Динасе, партийным и комсомольским комитетом не было уделено ее работе должного внимания. Во первых, подбор слушателей настолько разнообразный, что некоторые слушатели не знают даже простейших элементарных знаний по арифметике. Все это задерживает прохождение программы.

Слушателей назначали в школу, не считаясь с их жаланием. Например, тт. Мавдук, Катаев, Вахитов. Во вторых, несмотря на то, что вопрос ставился и в многократке „Уральский динас“ и „Под знаменем Ленина“ о срывах занятий, до сих пор секретарь парткома тов. Яблочкин не удосужился договориться с педагогами и составить расписание. Занятия продолжают срываться 21 ноября опять было сорвано 2 часа.

Из за того, что эту важнейшую работу тов. Яблочкин сваливает на кого попало (только тогда, когда ктонибудь идет в СПШ, он пресит: „скажи, пожа-

луйста, Поповой, что сегодня ее уроки по географии“) мы учимся только по русскому языку и математике уже в течение 1,5 месяцев.

С 1 го ноября тов. Яблочков обещал ввести обществоведение, но его не было.

Об учебных пособиях и говорить не приходится. Единственное, что у нас есть — это мел и тетради, а больше ничего. Также не имеем определенного кабинета. Занимаемся в разных и холодных кабинетах. Не лучше внимание к совпартшколе секретаря комитета комсомола тов. Решина. Зная о ходе работы СПШ, где учатся и его комсомольцы, мер в улучшении работы он не принял. За все время он был один раз, да и то мимоходом.

Просим РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ на наши замечания обратить особое внимание и создать все условия для нормальных и бесперебойных занятий в СПШ на Динасе.

Ильиных А.,
Дьячкова А.

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ тов. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ *)

Этим мы обязаны величайшему человеку, великому гению — Ленину. (Делегаты встают, бурная овация. Дальше все совещание, стоя до конца речи, слушает тов. Орджоникидзе)

Мы обязаны Ленину тем, что он организовал партию, вел ее к победы в борьбе, провел через Октябрьские дни, провел ее через гражданскую войну, защищая советскую власть. Мы всем этим обязаны тов. Ленину, великому из величайших людей всех веков. (Бурная овация. В зале долго не смолкающие аплодисменты)

Мы обязаны тому, кто был первым помощником Ленина. Мы обязаны этим Сталину! (Бурная овация. Крики „ура“). Да здравствует товарищ Сталин!

Когда на Востоке надо было отстоять страну от полчищ Колчака, Ленин бросил туда своего Сталина, и Колчак был разгромлен! (Бурные аплодисменты).

Когда нужно было защищать советское государство на Юге от Деникина, Ленин бросил туда своего Сталина, и Деникин был разгромлен! (Бурные аплодисменты).

Когда нужно было разгромить Юденича и отстоять Ленинград, — Ленин бросил туда своего Сталина, и Юденич был разгромлен! (Бурные аплодисменты).

Когда нужно было разгромить Врангеля, — Ленин бросил туда своего Сталина, и враг был разгромлен и опробан в Черное море, благодаря гениальному руководству товарища Сталина, и

ководству товарища Сталина. (Возгласы „ура“). Овация в честь товарища Сталина длится несколько минут).

После смерти Ленина, когда надо было отстоять ленинизм от троцкистов, зиновьевцев, каменевцев и других оппортунистов всех мастей, во главе партии стал Сталин — продолжатель Ленина, который разгромил всех врагов ленинизма и привел партию и страну к величайшим победам. (Бурная овация. Возгласы „ура“).

Эти мерзавцы, эти негодяи, эти разгромленные враги революции за свое поражение отомстили нам тем, что вырвали из наших рядов одного из лучших, одного из любимейших наших товарищей — тов. Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью обливается наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: „Как хочется жить и жить.“ (Траурное молчание в зале).

Велика потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед и никто и ничто ее не остановит. (Продолжительные аплодисменты).

Наша страна индустриализирована товарищем Сталиным, а это, товарищи, не так легко было. То, о чем мы сейчас говорим, было не так легко сделать. Теперь можно гордиться победами, но, чтобы получить эти победы, надо было преодолеть массу препятствий и трудностей. Но мы имели своим знаменосцем товарища Сталина, и

*) Начало см. на 3 и 4 стр.

Беспощадно разоблачать людей, саботирующих стахановское движение

Печной цех. Плотным кольцом окружили рабочие, работники президиум собрания. Явилось более 100 человек. Партийный организатор печного цеха тов. **Ярин Н. И.** открыл собрание.

Заместитель секретаря райкома партии тов. **Низин** зачитал листовку „Уральского рабочего“ с передовой статьей из газеты „Правды“ „Слушая Сталина“.

Лица у всех приняли сосредоточенный, серьезный вид. Слушали внимательно, глубоко осмысливая, взвешивая каждое слово... „Обуздать, отеснить тех, кто тормозит это движение, открыть дорогу стахановцам и бусыгнцам вперед, расчистить дорогу этому движению на Урале, который почему то молчит...“ Эти слова были особенно подчеркнуты тов. Низиным. Эти слова звучали большой тревогой, упреком по адресу Урала.

Наступила пауза, заполняемая глухим грохотом мельничных жерновов. — „Урал молчит“ — эти два слова гнездились в сознании каждого.

Тов. Низин далее указал на успехи в работе печного цеха, призывал рабочих, работников работать еще лучше, сделать весь цех, весь завод подлинно стахановским, призывал к решительной борьбе с людьми, тормозящими стахановское движение.

Один за другим стали выступать рабочие. Тов. **Рогонин** говорил кратко, но каждое его слово было насыщено глубоким политическим смыслом.

— Давайте работать по стахановски, как это требует тов. Сталин, не будем отставать от стахановцев. Наша бригада круто поднимает темпы. Если раньше мы за смену давали за одну садку 21 тонну кирпича, то теперь норму довели до 36 тонн.

Нам нужен один подсажик и мы изо дня в день будем давать не менее 46 тонн. Я теперь зарабатываю до 400 рублей, а раньше зарабатывал 150—200 рублей.

— Мы, — говорит **Демидов**, — начинаем работать по стахановски: вместо восьми печей нормы оборота даем 12—14 печей. Нам нужно сырье, тогда мы систематически будем давать оборот кирпича до 15 и больше печей.

Говорит тов. **Кондратьев** (кочегар). — Тов. Сталин на всеобщем совещании стахановцев сказал — открыть дорогу стахановцам и бусыгнцам. Это значит надо сметать с дороги всех тех, кто тормозит стахановское движение, дать размах в работе.

Нечего скрывать, есть у нас такой саботажник — кочегар **Павлов**. Он противится новым методам работы, мешает нам, он загрязнил рабочее место, грубиянит с нами. Таким у нас не место.

— Раньше мы, — продолжает **Кондратьев**, — в смену давали 6 камер обжига. Узнали о стахановском движении, давай перестраивать ся: каждого поставили на свое место, расчистили рабочее место, нагрузили до отказа каждого и уже в сентябре мы дали за смену не 6, а 12 камер, вдвое увеличили программу.

Помольный цех не полностью обеспечивает нас сырцом. Мы требуем этот недочет немедленно изжить. Наши кочегары обязались работать по новому методу.

Истинную правду сказал тов. Сталин: „Жить стало лучше, жить стало веселее. Когда весело живет — работа спорится“. Мы, кочегары, теперь зарабатываем гораздо больше и живем весело, живем в довольстве.

Тов. **Карачиниц** (электротехник) говорит: — мы давно перекрыли нормы. Наш лучший работник Сачин вместо 21 тонны дает за одну садку в смену до 44 и даже 48 тонн. Тов. **Половой** дает 30 тонн и обязался ежедневно давать 44 тонны.

Я обязуюсь на газокамере не допускать ни одного простоя. На днях пустим в ход все вентиляторы на первой и второй печах.

Тов. **Ванемин** (сменный инженер) рассказал как он работает.

— Вместо 11 тысяч штук кирпича мы теперь даем обжига более 18 тысяч. Я внес рационализаторское предложение по транспортировке и обжигу корбоек. Но мое предложение затерто. Корбоек не используются, шлак не пережигается.

Формовочный цех тормозит нашему производственному размаху. 18-го ноября вторая бригада грузчиков погрузила 69 тонн кирпича, а 20-го только 39 тонн, только потому, что формовочный цех своевременно не дает нам формовочный.

Для ускорения работы грузчиков надо поставить безрельсовый путь на новом заводе, это в 3-4 раза увеличит производительность грузчика.

Надо смелее браться за учебку, овладевать техникой. Я с рядового мастера путем самообразования дошел до сменного инженера. Надо смело внедрять стахановский метод во все участки работы, беспощадно разоблачать людей, тормозящих внедрение нового метода.

Многие рабочие жаловались на плохие жилищно-бытовые условия, бездушное отношение администрации завода к их насущным нуждам.

ВЫПОЛНИТЬ ВЗЯТЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Среди рабочих мартеновского, холодного и горячего мехов Стартрубинного завода проводились митинги с разбором передовой „Правды“ от 18-го ноября „Слушая Сталина“.

Рабочие горячо откликнулись на вызов любимого вождя партии т. Сталина.

С внедрением стахановского движения на Трубызаводе рабочие увеличивают производительность труда, увеличивается зарплата рабочего, что дает ему возможность обеспечить полную культурную жизнь.

До внедрения стахановского метода работы в цехах Трубызавода рабочие зарабатывали гораздо меньше, чем сейчас. При внедрении стахановского метода работы, положение значительно изменилось. Старший по обжигу (холодный цех) **Гребенщиков** в августе выполнял программу на 94 проц., заработал 225 рублей. При уплотнении рабочего дня и обеспеченности инструментом в октябре выполнил план на 112 проц. и заработал 304 рубля.

В августе **Силантьев** временно замешал ст. кольцовщика, заработал только 209 рублей, а с переходом на стахановские методы работы в октябре выполнил 122 проц. и заработал 252

рубля. **Вальцовщик Носов Дм. Ф.** до внедрения стахановского метода выполнял производственную программу на 68,92 проц. и за работал 260 рублей, в октябре выполнил на 102,89 проц., за работал 429 рублей.

После проведения митинга рабочие говорили о том, что вождь партии тов. Сталин заботится о всех трудящихся. Рабочие откликнулись еще большим производственным энтузиазмом. Мартеновцы обязались выплавить сверх плана 300 тонн чугуна и дать с/ем с квадратного метра пода 7 тонн.

Рабочие горячего цеха обязались выполнить годовую программу к 5-му декабря.

Холодный цех — выполнить ноябрьскую программу по тарировым подписчикам и выполнить годовую программу к 5-му декабря по целлюлозным трубам.

Перед партийным, профсоюзным руководством, инженерно-техническим персоналом и хозяйственниками завода стоит задача расчистить дорогу стахановскому движению и внедрить стахановское движение во всех цехах завода. И только тогда будут выполнены обязательства, взятые рабочими на митинге.

Что мешает стахановскому движению в волочинском цехе

Волочинский цех получает не полностью заготовки труб. За октябрь должны получить заготовок 840 тонн, получили 337 тонн. Администрация цеха ежедневно дает метровые сведения и заявки, но не ставит вопрос перед вышестоящими организациями о полной доставке заготовок.

Отдел снабжения не доставляет вне очереди для волочинского цеха труб заготовок. При такой доставке сырья агрегаты выполняли план на 50 проц. Кроме того, электроэнергию ежедневно от 40 минут до двух часов выключают, что не дает стахановцам нормально работать.

Много зависит и от механизма цеха **Быкова** 13-го ноября один из лучших катчиков копцов т. **Васьнин**, заявил, что у него молот работает ненормально две пятидневки, но никто стахановцу **Васькину** не помог в ликвидации этого недостатка.

Трифонов, стахановец по протяжке труб, и бригадир тов. **Широков** заявили: — подъемный кран работает медленно, что задерживает доставку станам труб, что у крана нет тормоза. Ручка труб на финише Долгих сделала 200 с лишним штук труб при норме 50 штук за 6 часов. Остальное время она ничего не делает, так как нет труб.

Вот, что мешает развешивать стахановское движение в волочинском цехе. Рабочие горят желанием дать стране трубы, но администрация не перестроила свою работу по стахановски.

Все требования стахановцев должны выполняться немедленно, так говорится в постановлении Обкома ВКП(б).

Сеначев.

Надо идти вперед

Мы в праве были ожидать от участников совещания инженерно-технических работников Динаса конкретных показателей в развертывании стахановского движения.

Из 40 человек высказалось только 5—6 чел. Это уж никак недопустимо. И тем более недопустимо то, что никто из участников, кроме тов. Росмана и тов. Низина, не дали крепкого отпора отъявленному саботажнику стахановского движения тех. директору **Шайдарову**.

Шайдаров вместо признания своих ошибок, вместо раскаяния и исправления занял позу обиженого дяди, пытался оправдаться серией доводов, но безуспешно.

Рабочие активнее выступали на сменных собраниях. Обсуждая вопросы стахановского метода, тов. **Демидов** из печного цеха в ответ на вызов тов. **Кондратьева** прямо заявил: — **взялись соревноваться так уж не поднажаем**.

Это сказал рядовой рабочий. В его словах заложен заряд энергии, волевой производственной инициативы, осмысленное отношение к стахановскому движению.

На таком хорошо оборудованном заводе есть где развернуться, есть где показать — командирам свои творческие способности.

затерские способности.

Тов. **Жданов** в своей речи на всеобщем совещании стахановцев сказал: „Стахановцы — это настоящие большевики производства. Так же, как наша партия тверда и сильна своей правильной политикой, сильна своим руководством, сильна своей волей и настойчивостью, своим умением не отступать перед трудностями, а преодолевать их, так и стахановцы представляют из себя людей, которые, не боясь ничего, ломают рутину, опрокидывают так называемые „технически обоснованные“ нормы, перекрывают проектные мощности, и, овладев техникой, используя знание дела, изучая дело, честно относясь к нему, наносят удар консерватизму, наносят удар рутине, наносят удар всем старым методам. И в этом отношении стахановцы являются лучшими и друзьями и помощниками нашей партии. Партийные и непартийные большевики стахановцы — лучшие друзья и помощники нашей партии, лучшие друзья и помощники Центрального Комитета партии и товарища Сталина. Стахановцы, бусыгнцы и сметанники делают великое дело, овладевая техникой, помогая партии выжимать из техники все, что она может дать!“

Стать такими стахановцами!

ОБЕСПЕЧИТЬ ФРОНТ РАБОТЫ ОБОРУДОВАНИЕМ И МАТЕРИАЛАМИ

По получении экстренного выпуска „Уральского рабочего“ с передовой „Правды“ „Слушая Сталина“ во всех цехах завода состоялись летучие митинги.

Стахановец **Павлов** (плотник) получил листовку „Уральского рабочего“, раздал их рабочим своего цеха. Листовка переходила из рук в руки по всему строительному цеху. Каждому хотелось прочесть огненные слова мудрого вождя тов. **Сталина**.

По окончании работ открылся летучий митинг рабочих строительного цеха. Пред. завкома тов. **Дылдин**, зачитывая листовку, подробно останавливался и разъяснял каждый пункт.

— В вашем цехе так же есть стахановцы — **Матафонов**, **Папачев** и **Павлов** (участник областного совещания стахановцев), — говорит т. **Дылдин**.

Выслушав с глубоким вниманием сообщение, рабочие строительно-механического цеха единодушно выразили готовность изучить более детально метод стаханова и работать по стахановски.

Плотник **Павлов** заявил: „Тысячу раз прав т. Сталин, когда говорил, что живет в селе. Как же не весело будет нам жить — наш заработок повысился с 300 рублей до 500-600 рублей, мы видим, что наша

страна крепнет с каждым днем — Мы можем много лучше работать и давать высокое качество продукции, но и требуем от администрации хороший лесоматериал, — говорит модельщик **Наначев**.

Плотник **Скорынин А. А.** в своем выступлении подчеркнул, что материал у них плохой и обходится свыше 100 рублей кубм. Нужно поставить свою лесопильную раму, что даст большую экономию заводу — от одного кубометра не менее 75 рублей. Ассортимента будет больше. Надо поставить в цехе второй строгательный станок, ленточную пилу. Это должно поднять производительность труда.

Партийному комитету и заводоуправлению нужно расчистить дорогу стахановскому движению на заводе. Из выступлений рабочих видно, что большим тормозом в стахановском движении является отдел снабжения и коммерческий директор **Беспамятных**. Они не обеспечивают цех хорошим лесоматериалом, гвоздями, инструментами и необходимым оборудованием, ввиду чего бывают большие простои.

Начальнику цеха тов. **Пряхину** нужно не ссылаться на кого-то, а лично заняться организацией труда в цехе. **Чистов**.

Врид, ред. **ПЕНКИН**.